

Кириченко П.Н., кандидат юридических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ С ОТХОДАМИ

В статье анализируются отдельные вопросы административной ответственности за нарушения законодательства об обращении с отходами производства и потребления, приводится судебная правоприменительная практика, раскрываются пробелы и противоречия в законодательстве об административной ответственности за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами, сделаны предложения на совершенствование правового регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: обращение с отходами производства и потребления, экологическое и санитарно-эпидемиологическое благополучие, административная ответственность.

В 2109 году в России стартовала так называемая «мусорная реформа». Вопрос о рациональном использовании отходов производства и потребления, имеющем целью улучшение экологической обстановки (уменьшение загрязнения окружающей природной среды, среды населенных пунктов, природных объектов), энергосбережения и ресурсосбережения в экспертном сообществе традиционно связывается с формированием правовых основ раздельного сбора отходов производства и потребления, а также вторичным использованием этих отходов (непосредственно за счет многооборотности либо путем переработки, а также за счет извлечения энергетических ресурсов). Дискуссия по этому вопросу насчитывает почти два десятка лет. Существенные изменения, связанные с внедрением новых технологий и организационных решений в сфере обращения с отходами производства и потребления, как показала практика первых месяцев реализации мероприятий «мусорной реформы», пока, к сожалению не дали ожидаемых результатов.

Полагаю, что одним из важных факторов успешной реализации мероприятий реформы является совершенствование института ответственности за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления и причинение вреда окружающей среде. С этой целью в статье предлагается анализ мер административного воздействия на участников отношений по обращению с отходами производства и потребления в системном положении с санитарным, жилищным, земельным и другим действующим законодательством.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)[2] предусмотрена дифференциация административных правонарушений по компонентам окружающей среды, видам надзора. Так, за нарушение требований в области обращения с отходами территориальные органы Росприроднадзора обязаны привлекать лиц, допустивших нарушение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами по ст. 8.2 КоАП РФ.

Согласно ст. 8.2 КоАП РФ несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Объектом правонарушения являются

общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования. Исходя из характера правонарушения, объекта, на которое направлено противоправное посягательство, оно подведомственно не арбитражным судам, а судам общей юрисдикции. При этом, то обстоятельство, что нарушения требований в области охраны окружающей среды и природопользования непосредственно связаны с осуществлением организацией предпринимательской деятельности, не изменяет характер правонарушения и не свидетельствует о подведомственности дела арбитражному суду; действия (бездействие), образующие объективную сторону правонарушения, представляют собой нарушение норм публичного права, а именно правил, регулирующих общественные отношения по поводу охраны объектов окружающей среды и при осуществлении природопользования не связанных каким-либо образом с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности физическими лицами и организациями; диспозиция ст. 8.2 КоАП РФ не содержит указание на такой квалифицирующий признак правонарушения, как его совершение в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности [16]. Однако такой подход возобладал относительно недавно. До 2015 года практика была противоречивой, и арбитражные суды принимали к своему производству данные дела.

Субъектами административной ответственности согласно данной норме являются граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица. При этом субъектный состав не ограничивается только лицами, специализирующимися на деятельности с обращениями с отхода. Но правомерность привлечения к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 8.2 КоАП РФ, лица обусловлено действием (бездействием) данного лица по исполнению возложенных на него законодательством обязанностей. К ответственности может быть привлечено только обязанное лицо, необязанное лицо не является субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 8.2. КоАП РФ.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются

всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 КоАП РФ).

В соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат выяснению, в частности: лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, а также виновность лица в совершении административного правонарушения.

Решение вопроса о лице, совершившем противоправное деяние, имеет основополагающее значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела и своевременного привлечения виновного к административной ответственности.

При этом установление виновности предполагает доказывание не только вины лица, но и его непосредственной причастности к совершению противоправного действия (бездействия), то есть объективной стороны деяния.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ, характеризуется противоправным действием (бездействием), которое выражается в несоблюдении экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами.

Деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов согласно Федеральному закону от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" составляет понятие «обращение с отходами» [5].

Обращает на себя внимание несовпадение диспозиции нормы законодательства об административных правонарушениях с легальным определением понятия «обращение с отходами», данное в специальном нормативном правовом акте. Данный вопрос имеет прин-

ципиальное значение для квалификации проступка как административного. Поскольку Федеральный закон № 89-ФЗ является специальным по отношению к законодательству об административных правонарушениях, правоприменитель обязан руководствоваться его положениями при квалификации конкретных видов деятельности с отходами производства и потребления с нарушениями экологических и санитарно-эпидемиологических требований, влекущих за собой применение мер административной ответственности. Весьма проблематичным с этой точки зрения является применение открытого перечня видов обращения с отходами, вытекающего из диспозиции ст. 8.2 КоАП РФ («и ином обращении с отходами производства и потребления»), т.к. норма специального Закона № 89-ФЗ содержит закрытый перечень этих видов деятельности. Понятие «использование» отходов не имеет нормативного определения.

В правоприменительной практике сложилось стойкое представление о том, что состав данного административного правонарушения образует любая деятельность по обращению с отходами производства и потребления или иными опасными веществами, которая ведется **хозяйствующими субъектами** с нарушением требований природоохранного законодательства[17]. Состав административного правонарушения, по мнению судебных органов, образует также фактическая деятельность по обращению с отходами любого лица[18]. Вместе с тем судебные органы исходят из закрепленных законодательством обязанностей конкретных субъектов в области обращения с отходами.

Так, Верховным Судом РФ рассмотрена жалоба генерального директора ГКУ «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)» на постановление административного органа и судебные акты, которыми он был привлечен к административной ответственности по ст. 8.2. КоАП РФ в связи с нарушением требований законодательства, выразившееся в отсутствии учета отходов, отсутствии документа об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, а также в связи с отсутствием паспортов на отходы I-IV класса опасности.

В результате рассмотрения жалобы по-

становление административного органа и судебные акты по делу отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено. Верховный Суд мотивировал свое решение тем, что в соответствии со ст. 11, 14, 19 Федерального закона № 89-ФЗ обязанность по учету образовавшихся, утилизированных, обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц, а также размещенных отходов возложена на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, **осуществляющих деятельность в области обращения с отходами** (деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов). Обязанность же по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на размещение отходов имеется у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, **эксплуатирующих здания, сооружения и иные объекты в связи с обращением с отходами.**

Факт принадлежности здания, сооружения, иного объекта лицу, использование данного здания для размещения в нем служб, имущества собственника (пользователя), осуществление деятельности, в результате которой образуются отходы, не является безусловным основанием для распространения на данное лицо обязанности по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на размещение отходов. В данном случае квалифицирующим признаком является установление лица, осуществляющего эксплуатацию здания и объем его обязанностей по эксплуатации. При рассмотрении жалобы было установлено, что ГКУ заключило контракт с другим учреждением на эксплуатацию и содержание административного здания, в предмет контракта включено предоставление комплекса эксплуатационных услуг по зданию, включающий, в числе прочего, вывоз и утилизацию мусора[19]. Аналогичные позиции изложены и другими судами[20].

К данному убеждению стоит относиться критически, т.к.:

- из законодательства не вытекает возможность расширительного толкования понятия «обращение с отходами»;

- деятельность по обращению с отходами осуществляют не только хозяйствующие субъекты. Согласно ст. 28 Закона № 89-ФЗ

субъектами административной ответственности указаны должностные лица и граждане (юридические лица, индивидуальные предприниматели в этой норме опущены). Однако, в самом Законе № 89-ФЗ указано, что деятельность по обращению с отходами подлежит лицензированию. Субъектами лицензирования являются юридические лица и индивидуальные предприниматели [10]. Согласно Постановлению Правительства РФ от 03.10.2015 N 1062 "О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности" [13] к лицензионным видам деятельности относится сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание и размещение отходов определенного класса опасности.

Таким образом, состав административного правонарушения образует не любая деятельность хозяйствующих субъектов, а только деятельность по обращению с лицензионным списком отходов. Хозяйствующие субъекты не являются единственными субъектами, которые могут быть привлечены к ответственности по ст. 8.2. КоАП РФ в силу прямого указания специального Закона № 89-ФЗ. При этом надо учитывать дифференциацию компонентов окружающей среды и видов деятельности, нарушения в области которых формируют состав административного правонарушения.

Так, нормами Закона № 89-ФЗ установлены следующие требования в области обращения с отходами:

- при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте зданий, сооружений и иных объектов – к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов, связанных с обращением с отходами - к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- к объектам размещения отходов - к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- к обращению с ломом и отходами цветных и (или) черных металлов и их отчуждению - к физическим лицам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- к обращению с отходами I - V классов

опасности - к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

Очевидно, что действующее законодательство подлежит системной унификации в части определения видов деятельности, составляющих понятие «обращение с отходами», с учетом содержания норм административного законодательства об административной ответственности с области обращения с отходами. Также подлежат дифференциации составы административных правонарушений, в т.ч. по субъектам административной ответственности. Указанное предложение было реализовано в проекте Федерального закона № 690757-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации» [33], отклоненного Государственной Думой во втором чтении 04.07.2018. Вместе с тем, подход авторов законопроекта к дифференциации составов следует признать правильным и использовать как направление совершенствования законодательства.

Следует также обратить внимание на особенности привлечения к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ публичных субъектов (органов государственной власти и органов местного самоуправления).

В силу пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления", пункта 3 статьи 7 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" [8] и пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [9] к полномочиям органов местного самоуправления муниципального района в области обращения с отходами относится участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору) и транспортированию твердых коммунальных отходов.

Пунктом 2 статьи 13 Федерального закона об отходах производства и потребления предусмотрено, что организацию деятельности в области обращения с отходами на территориях муниципальных образований осуществляют органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из системного толкования приведенных выше положений закона следует, что органы местного самоуправления могут выступать, с одной стороны, как юридические лица, осуществляющие деятельность по обращению с отходами, а, с другой стороны, являются органами, осуществляющими организацию деятельности в области обращения с отходами на территориях соответствующих муниципальных образований.

При этом полномочия по организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов на территории муниципального образования являются властно-распорядительной функцией данного органа, неисполнение которых не охватывается диспозицией статьи 8.2 КоАП РФ [21].

Согласно ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Охраняемым объектом являются общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования, предмет охраны – земли, плодородный слой почвы.

Очевидно, что данным положениям административного законодательства должны корреспондировать нормы земельного законодательства об охране земель. В Земельный кодекс РФ [1] включена специальная глава II «Охрана земель», согласно ст. 12 которой целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и

почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель.

Анализ составов административных правонарушений показывает, что они не в полной мере соответствуют целям охраны земель. В административном законодательстве имеются составы, связанные с нарушением правил обращения с пестицидами и агрохимикатами (ст. 8.3.); с невыполнением обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (ст. 8.7.); с использованием земельных участков не по целевому назначению, невыполнением обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (ст. 8.8.) и порчей земель (ст. 8.6.).

Из системного положения анализируемой нормы ст. 8.6. КоАП РФ следует, что административная ответственность по данной норме наступает за порчу земель. Согласно диспозиции ст. 8.6. под порчей земель следует понимать:

- снятие или перемещение плодородного слоя почвы
- уничтожение плодородного слоя почвы
- порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления.

К сожалению, из указанных положений четко не следует содержание понятия «порча земель». В связи с этим приходится учитывать складывающуюся правоприменительную судебную практику. В правоприменительной судебной практике применительно к положениям ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ порча земель представляет собой действия (бездействие), приводящие как к частичному или полному разрушению плодородного слоя в результате умышленных или неосторожных действий, так и частичной утрате плодородного слоя или ухудшению его физических, химических или биологических свойств, а также снижению природно-хозяйственной ценности земель. Порчей земель является ухудшение их качества в результате антропо-

генной деятельности, связанной с обращением опасных веществ и отходов, лишением плодородного слоя почвы, увеличением количества химических веществ или уровня радиации и т.п. и наступлением вредных последствий, выраженных в уничтожении или порче плодородного слоя почвы[22].

Объектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, выступает нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, выражается в совершении действий (бездействия), связанных с уничтожением плодородного слоя почвы, либо порче земель в результате несоблюдения установленных законодательством правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления. Субъективная сторона характеризуется виной. Субъектом правонарушения выступает лицо, ответственное за соблюдение требований законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Предметом правонарушения могут быть земли любого целевого назначения независимо от формы и вида собственности на земельный участок.

Полагаем, что ч. 2 анализируемой статьи конкурирует с положениями ст. 8.3 КоАП РФ, согласно которой административная ответственность установлена за нарушение правил испытаний, производства, транспортировки, хранения, применения и иного обращения с пестицидами и агрохимикатами (за исключением случаев, когда такие правила содержатся в технических регламентах), которое может повлечь причинение вреда окружающей среде,

Согласно ст. 1 Земельного кодекса РФ земля является природным объектом, компонентом окружающей среды. Таким образом, земля (равно как и почва, т.е. поверхностный слой земли) является предметом охраны при обращении с пестицидами и агрохимикатами и, таким образом, охватывается диспозицией ст. 8.3 КоАП РФ. Специальная детализация порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами

в ст.8.6 КоАП РФ нам представляется избыточной. Однако исключение данного положения из ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ потребует расширение диспозиции ст. 8.3 КоАП РФ, поскольку она предусматривает ответственность лишь за вред, который может наступить («**может повлечь причинение вреда окружающей среде**»). Считаем целесообразным в этой связи предусмотреть ответственность за нарушение правил испытаний, производства, транспортировки, хранения, применения и иного обращения с пестицидами и агрохимикатами (за исключением случаев, когда такие правила содержатся в технических регламентах), которое **повлекло или может повлечь** причинение вреда окружающей среде. Одновременно с этим скорректировать санкцию статьи 8.3, приведя ее к аналогии с санкцией ч. 2 ст. 8.6.

Что касается другого положения анализируемой нормы, связанного с порчей земель в результате нарушения правил обращения с отходами производства и потребления, анализ правоприменительной практики показал, что данная норма практически не работает.

Исходя из легального определения, отходы производства и потребления (далее - отходы) - вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом (ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления"[5]). Иначе говоря, законодательством регулируются отношения, связанные с **обращением** отходов производства и потребления. Поэтому в любом случае порча земель, связанная с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления, является частным случаем нарушения правил обращения с отходами, ответственность за которые установлена ст. 8.2. КоАП РФ. При этом предмет доказывания по ч. 2 ст. 8.6. КоАП РФ будет составлять не только факт нарушения правил обращения с отходами производства и потребления, но и факт причинения вреда почвам (землям), а также причинно-следственная связь между действиями (бездействием) лица и причинен-

ным вредом[23]. В то же время предметом доказывания по ст. 8.2 КоАП РФ является лишь установление факта несоблюдения установленных законодательством требований обращения с отходами производства и потребления. Поэтому правоприменительная практика, связанная с привлечением к ответственности за порчу земель в связи с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления не столь обширна. В основном по данной статье привлекают к ответственности за порчу земель в связи с нарушением правил обращения опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами (в основном нефтепродуктами).

В правоприменительной практике (равно как и по ст. 8.2 КоАП РФ) просматривается конкуренция подведомственности. Имеются судебные акты, указывающие на охраняемые данной статьей (как и в целом главой 8) публичные интересы, никак не связанные с предпринимательской или иной экономической деятельностью, и поэтому споры, связанные с привлечением к административной ответственности, не подведомственные арбитражным судам. Так, суд округа согласился с судом нижестоящей инстанции, который разъяснил, что объектом правонарушений, составы которых сформулированы в гл. 8 КоАП РФ (и, в частности, в ст. 8.6 КоАП РФ), являются общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования, а объективную сторону таких правонарушений образуют действия (бездействие), состоящие в нарушении правил природопользования и требований законодательства об охране окружающей среды. Иными словами, совершение лицом действий (бездействие), образующих объективную сторону правонарушения, предусмотренного статьей (частью статьи) главы 8 КоАП РФ, в любом случае представляет собой нарушение норм публичного права, а именно правил, регулирующих общественные отношения по поводу охраны объектов природной среды, не связанных каким-либо образом с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности физическими лицами и организациями. Объектом совершенного организацией административного правонарушения выступают

публично-правовые, а именно административные, правоотношения, возникающие по поводу соблюдения требований в области охраны окружающей среды и природопользования, а не по поводу осуществления предпринимательской деятельности. Совершенное организацией административное правонарушение не связано с осуществляемой ею предпринимательской деятельностью, поскольку она обязана в силу соответствующих публично-правовых норм выполнять необходимые мероприятия, направленные на соблюдение требований в области охраны окружающей среды и природопользования. Публично-правовая обязанность подлежит безусловному исполнению лицом, независимо от получения или неполучения прибыли от указанной деятельности, соответственно, соблюдение соответствующих требований не включается в содержание предпринимательской деятельности[24]. Вместе с тем, в правоприменительной практике имеются судебные акты как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции.

Статья 8.19. КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение правил захоронения отходов и других материалов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Объективную сторону образуют действия по самовольному либо с нарушением правил захоронению с судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений отходов и других материалов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Санкция статьи предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей с конфискацией судна, летательного аппарата и иных орудий совершения административного правонарушения или без таковой; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией судна, летательного аппарата и иных орудий совершения административного правонарушения или без таковой.

Согласно ст. 30 Федеральный закон от

17.12.1998 N 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации"[7] требования по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения с судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, действующие в пределах территориального моря и внутренних вод Российской Федерации, настоящим Федеральным законом распространяются на исключительную экономическую зону с учетом международных норм и стандартов и международных договоров Российской Федерации.

Перечень вредных веществ, сброс которых в исключительной экономической зоне с судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений запрещен, пределы допустимых концентраций вредных веществ, сброс которых разрешен только в процессе нормальной эксплуатации судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, и условия сброса вредных веществ устанавливаются Правительством Российской Федерации с учетом международных договоров Российской Федерации и публикуются в "Извещениях мореплавателям".

Перечень вредных веществ, сброс которых в исключительной экономической зоне Российской Федерации с судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений запрещен, установлен Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 N 251[11], условия сброса и пределы допустимых концентраций вредных веществ определены Постановлением Правительства РФ от 03.10.2000 N 748 "Об утверждении пределов допустимых концентраций и условий сброса вредных веществ в исключительной экономической зоне Российской Федерации"[12].

Согласно ст. 37 Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации"[6] в целях настоящего Федерального закона:

захоронение отходов и других материалов (далее - захоронение) - любое преднамеренное удаление отходов или других материалов с судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений,

а также любое преднамеренное уничтожение судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений. Захоронение грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, во внутренних морских водах и в территориальном море не считается захоронением отходов. Захоронением не считается удаление отходов или других материалов, присущих или являющихся результатом нормальной эксплуатации судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений и не превышающих нормативов в области охраны окружающей среды, иных нормативов, требований, установленных законодательством Российской Федерации, кроме отходов или других материалов, транспортируемых судами, летательными аппаратами, установками и сооружениями, которые эксплуатируются в целях удаления таких материалов, или подвозимых к таким судам, летательным аппаратам, искусственным островам, установкам и сооружениям, а также кроме тех, что являются результатом обработки таких отходов или других материалов на таких судах, летательных аппаратах, искусственных островах, установках и сооружениях; помещение материалов для целей иных, чем их простое удаление, при условии, что это не противоречит целям настоящего Федерального закона и международным договорам Российской Федерации;

сброс загрязняющих веществ или стоков, содержащих такие вещества (далее - сброс загрязняющих веществ), - любой сброс с судов и иных плавучих средств (далее - суда), летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, какими бы причинами он ни вызывался, включая любые утечку, удаление, разлив, протечку, откачку, выделение или опорожнение. Сброс загрязняющих веществ не включает выброс загрязняющих веществ, происходящий непосредственно вследствие использования недр и переработки в море минеральных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря, а также сброс загрязняющих веществ для проведения правомерных морских научных исследований в целях борьбы с загрязнением или контроля над ним.

Захоронение отходов и других материа-

лов, за исключением захоронения грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, а также сброс загрязняющих веществ во внутренних морских водах и в территориальном море запрещается.

Захоронение грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, во внутренних морских водах и в территориальном море запрещается в границах особо охраняемых природных территорий и их охранных зон, в границах рыбохозяйственных заповедных зон внутренних морских вод и территориального моря, а также в случае, если этот грунт содержит загрязняющие вещества, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Запрет на захоронение грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ и содержащего загрязняющие вещества, установленный абзацем вторым настоящего пункта, не распространяется на случаи захоронения во внутренних морских водах и в территориальном море этого грунта, загрязняющие вещества в котором содержатся в концентрациях, не превышающих химических характеристик грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением грунта.

Соответствующий перечень утвержден Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 N 2753-р «Об утверждении перечня загрязняющих веществ, при содержании которых в грунте, извлеченном при проведении дноуглубительных работ, в концентрациях, превышающих химические характеристики грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением этого грунта, захоронение его во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации запрещается»[15].

Согласно ст. 34 Федерального закона от 30.11.1995 N 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»[4] перечень отходов и других материалов, запрещенных к захоронению на континентальном шельфе, публикуется в "Извещениях мореплавателям".

Захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе допускается только в соответствии с настоящим Феде-

ральным законом и при обеспечении надежной локализации захороненных отходов и других материалов.

Захоронение отходов и других материалов допускается на основании разрешения, выдаваемого федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, определяемыми соответственно Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, или с уведомлением указанных органов, а также с уведомлением субъектов Российской Федерации, территории которых прилегают к участку континентального шельфа, где предполагается произвести захоронение.

Выдаче разрешения на захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе должна предшествовать государственная экологическая экспертиза.

Особенность объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.19 КоАП РФ с учетом положений специальных законов, регулирующих правовое положение внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, связана с тем, что правонарушающими действиями являются:

- действия по сбросу отходов, образуемых в результате деятельности и жизнеобеспечения судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений (за исключением отходов или других материалов, присутствующих или являющихся результатом нормальной эксплуатации судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений и не превышающих нормативов в области охраны окружающей среды, иных нормативов, требований, установленных законодательством Российской Федерации)

- уничтожение судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений

- захоронение грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, если он содержит загрязняющие вещества, перечень которых определяется Правительством Рос-

сийской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации (за исключением захоронения грунта, загрязняющие вещества в котором содержатся в концентрациях, не превышающих химических характеристик грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением грунта)

- сброс загрязняющих веществ или стоков, содержащих такие вещества (далее - сброс загрязняющих веществ), - любой сброс с судов и иных плавучих средств (далее - суда), летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, какими бы причинами он ни вызывался, включая любые утечку, удаление, разлив, протечку, откачку, выделение или опорожнение

- захоронение транспортируемых отходов или других материалов, а также тех, которые являются результатом обработки таких отходов или других материалов.

Полагаем, что анализируемая норма содержит усеченный субъектный состав. К административной ответственности, согласно санкции нормы, могут быть привлечены должностные лица и юридические лица. Исключение из числа субъектов физических лиц и индивидуальных предпринимателей представляется неоправданным, поскольку суда, другие плавучие средства, летательные аппараты и т.д. могут находиться в собственности физических лиц, индивидуальных предпринимателей, которые при наличии специальных разрешений могут осуществлять соответствующие виды деятельности, в результате которых образуются отходы. Во всяком случае, они могут уничтожать принадлежащие им суда и т.д. и осуществлять их захоронение в запретных зонах. Поэтому полагаем целесообразным расширить данную норму, предусмотрев в ней административную ответственность для физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Согласно ст. 8.31. КоАП РФ нарушение правил санитарной безопасности в лесах влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Загрязнение лесов сточными водами,

химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Действия (бездействие), предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные в защитных лесах, на особо защитных участках лесов, в лесопарковом зеленом поясе, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В соответствии со ст. 60.3 Лесного кодекса РФ [3] Правила санитарной безопасности в лесах устанавливаются Правительством Российской Федерации. Соответствующие Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 20.05.2017 N 607 [14].

Согласно п. 14 Правил 14. при использовании лесов не допускается:

загрязнение лесов отходами производства и потребления и выбросами, радиоактивными и другими вредными веществами, иное неблагоприятное воздействие на леса;

невыполнение или несвоевременное выполнение работ по очистке лесосек, а также работ по приведению лесных участков, предоставленных физическим или юридическим лицам в пользование в установленном

лесным законодательством порядке, в состоянии, пригодное для использования этих участков по целевому назначению, или работ по их рекультивации;

уничтожение либо повреждение мелиоративных систем и дорог, расположенных в лесах;

уничтожение либо повреждение лесохозяйственных знаков, феромонных ловушек и иных средств защиты леса;

уничтожение (разорение) муравейников, гнезд, нор или других мест обитания животных.

Кроме этого, Правилами установлены специальные запреты и ограничения, связанные с заготовкой древесины, живицы, производстве строительных и иных работ и др.

Нарушение любого запрета и ограничения, предусмотренных Правилами, образует объективную сторону административного правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 8.31 КоАП РФ. При этом закон не связывает ответственность с наступлением какого-либо экологического или имущественного ущерба[25]. Необходимо учитывать, что объективная сторона данного правонарушения подразумевает несоблюдение правил санитарной безопасности лицом, практически воздействующим на объекты лесных насаждений[26].

В соответствии с частью 2 статьи 8.31 КоАП РФ административно-противоправным и наказуемым признается загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса.

Таким образом, объективную сторону состава данного административного правонарушения образуют действия, при которых наступает загрязнение лесов. При этом влияет ли данное загрязнение на изменение (ухудшение) санитарного состояния лесов не является юридически значимым[32]. В другом деле суд пояснил, что из буквального толкования положений части 2 статьи 8.31 КоАП РФ следует, что объективную сторону правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 8.31 КоАП РФ, составляют действия, влекущие загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие.

Суд обратил внимание на то, что из оспариваемого постановления, отзыва Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по субъекту РФ и апелляционной жалобы усматривается, что фактически обществу вменяется "допущение" образования свалки, то есть непринятие мер к ее устранению. Между тем бездействие, влекущее нарушение правил санитарной безопасности в лесах, не образует объективную сторону правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 8.31 КоАП РФ[27].

Следовательно, для привлечения к ответственности достаточно установления факта загрязнения лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса в любом количестве и объеме.

По данному вопросу в правоприменительной практике имеются нюансы, связанные с наличием/отсутствием последствий загрязнения лесов. Суд при рассмотрении дела разъяснил, что объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ, заключается в загрязнении лесов, при этом загрязнение является одномоментным действием, заканчивающимся в момент завершения поступления загрязняющих веществ в окружающую среду. Суд также отметил, что согласно ст. 1 Федерального закона "Об охране окружающей среды" загрязнение окружающей среды - поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду; загрязняющее вещество - вещество или смесь веществ, количество и (или) концентрация которых превышают установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы и оказывают негативное воздействие на окружающую среду[28]. Таким образом, наличие негативного воздействия на леса в результате их загрязнения сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления является квалифицирующим признаком данного административного правонарушения.

При рассмотрении же другого дела суд отклонил довод о том, что административным органом не был доказан именно факт причинения вреда в результате нефтеразлива, поскольку отсутствовали акты экспертизы почв, ее проб или образцов, а также какие-либо иные доказательства проведения исследования почв фонового и загрязненного участков, в то время как событие правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ, по мнению заявителя, образует именно загрязнение и порча почв в результате поступления такого количества загрязняющего вещества, которое оказывает негативное воздействие на соответствующий участок земли. По мнению суда, взятие проб компонента окружающей среды и их количественный химический анализ проводится исключительно в целях определения степени (количественного показателя) причинения вреда окружающей среде, поэтому необходимость проведения таких мероприятий определяется в каждом случае при проведении проверки и зависит, в частности, от вида проводимых проверочных мероприятий, а также от содержания события правонарушения, наличие которого подлежит доказыванию, и от содержания и достаточности иных доказательств, имеющихся у административного органа[29].

Следует также обратить внимание на то, что при привлечении к административной ответственности по данной норме следует четко отграничивать события административных правонарушений, предусмотренных ст.8.2., 8.6. и 8.31 применительно к загрязнению соответствующих земельных участков. Для применения, в частности ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ необходим установленный законодательством учет лесов. Как указал суд, из объективной стороны правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.31 КоАП РФ, на основании которой организация привлечена к административной ответственности оспариваемым постановлением, следует, что ответственность по ней наступает только за загрязнение лесов. Выявление загрязнения земельного участка без учета того, к какой категории земель он отнесен, либо за-

грязнение болота, что не охватывается диспозицией части 2 статьи 8.31 КоАП РФ, не позволяют определить наличие в действиях организации состава правонарушения, предусмотренного именно частью 2 статьи 8.31 КоАП РФ (загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса)[30].

Правоприменительная судебная практика также противоречива в вопросе подведомственности. Некоторые суды считают, что данный спор подведомствен судам общей юрисдикции. Суды указывают, в частности, что объективную сторону правонарушений по статье 8.31 КоАП РФ образуют действия (бездействие), состоящие в нарушении правил природопользования и требований законодательства об охране окружающей среды. При этом в данном случае не имеют правового значения доводы о том, что постановление о привлечении к административной ответственности вынесено в связи с осуществлением обществом деятельности, указанной в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве дополнительного вида экономической деятельности и приносящей прибыль, поскольку существо нарушенных общественных отношений, которые сами по себе не связаны с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности физическими лицами и организациями, в этом случае не изменяется[31].

Проанализированные составы административных правонарушений в области обращения с отходами производства и потребления и судебная правоприменительная практика по привлечению к административной ответственности показала необходимость системного подхода в привлечении к административной ответственности с учетом положений специального законодательства о соответствующей охраняемой среде. Также в административном законодательстве следует, очевидно, использовать бланкетный метод изложения диспозиции соответствующих норм права.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ //Российская газета, N 256, 31.12.2001.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ //Российская газета, N 277, 08.12.2006.
4. Федеральный закон от 30.11.1995 N 187-ФЗ "О континентальном шельфе Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 04.12.1995, N 49, ст. 4694.
5. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" //Собрание законодательства РФ, N 26, 29.06.1998, ст. 3009.
6. Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3833.
7. Федеральный закон от 17.12.1998 N 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 21.12.1998, N 51, ст. 6273.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" //Российская газета, N 6, 12.01.2002.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
10. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" //Российская газета, N 97, 06.05.2011.
11. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 251 "Об утверждении перечня вредных веществ, сброс которых в исключительной экономической зоне Российской Федерации с судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений запрещен" //Собрание законодательства РФ, 03.04. 2000, N 14, ст. 1490.
12. Постановление Правительства РФ от 03.10.2000 N 748 "Об утверждении пределов допустимых концентраций и условий сброса вредных веществ в исключительной экономической зоне Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 09.10.2000, N 41, ст. 4087.
13. Постановление Правительства РФ от 03.10.2015 N 1062 "О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности" //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.10.2015.
14. Постановление Правительства РФ от 20.05.2017 N 607 "О Правилах санитарной безопасности в лесах" //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.05.2017.
15. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 N 2753-р «Об утверждении перечня загрязняющих веществ, при содержании которых в грунте, извлеченном при проведении дноуглубительных работ, в концентрациях, превышающих химические характеристики грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением этого грунта, захоронение его во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации запрещается» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.01.2016.
16. Постановление 19 ААС от 23.01.2017 по делу № А64-6672/2016, постановление 8 ААС от 01.12.2016 по делу № А70-8011/2016, постановление 13 АСС от 16.09.2016 по делу № А56-38762/2016, постановление АС Московского округа по делу № А40-208873/2014, постановление АС Северо-Западного округа от 14.04.2015 по делу № А66-10844/2014, постановление 4 АСС от 03.03.2015 по делу № А 10-5805/2014, постановление АС Центрального округа от 26.10.2015 по делу № А09—6198/2015, постановление 19 АСС от 29.12.2014 по делу № А36-3854/2014, постановление 15 ААС от 26.12.2014 по делу № А32-36915/2014.
17. Постановление ВС РФ от 12.01.2018 № 16-АД17-6, от 01.12.2017 № 80-АД17-5, от 05.07.2017 № 11-АД17-20.

18. Постановление ВС РФ от 01.12.2017 № 46-АД17-41, от 07.07.2017 № 49-АД17-6, постановление 20 АСС от 29.10.2015 по делу № А68-6859/2014.
19. Постановление ВС РФ от 17.11.2017 № 74-АД17-13.
20. Постановление АС Центрального округа от 01.03.2017 по делу № А83-3739/2016.
21. Постановление ВС РФ от 07.11.2017 № 31-АД17-12.
22. Постановление 15 ААС от 09.02.2015 по делу N А32-31569/2013; Решение Оренбургского областного суда от 21.10.2016 по делу N 12-123/2016; Постановление Самарского областного суда от 10.12.2015 по делу N 4а-1107/2015; Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 10.12.2014 по делу N А69-245/2014; Постановление 17 ААС от 26.08.2014 по делу N А50-4055/2014
23. Постановление 11 ААС от 13.08.2014 по делу N А55-8600/2014; Постановление 12 ААС от 24.01.2014 по делу N А57-11834/2013; Постановление 15 ААС от 09.02.2015 по делу N А32-31569/2013
24. Постановление 8 ААС от 13.01.2015 по делу N А81-5090/2014; Постановление АС Уральского округа от 27.08.2015 по делу N А60-52682/2014; Постановление 17 ААС от 23.06.2015 по делу N А60-11560/2015; Постановление 3 ААС от 22.04.2015 по делу N А74-319/2015; Постановление 1 ААС от 24.03.2015 по делу N А79-10363/2014; Постановление 18 ААС от 13.11.2014 по делу N А47-2972/2014.
25. Постановление 4 ААС от 14.03.2014 по делу N А19-20104/2012; Постановление 4 ААС от 29.01.2014 по делу N А19-1960/2013
26. Постановление 8 ААС от 02.07.2014 по делу N А75-11855/2013
27. Постановление 1 ААС от 01.12.2014 по делу N А38-357/2014; Постановление 8 ААС от 03.10.2014 по делу N А75-4314/2014
28. Постановление 8 ААС от 29.09.2014 по делу N А75-3469/2014; Постановление 10 ААС от 24.04.2013 по делу N А41-46029/12.
29. Постановление 8 ААС от 17.09.2014 по делу N А75-1585/2014; Постановление 8 ААС от 08.08.2014 по делу N А75-2331/2014.
30. Постановление 7 ААС от 27.08.2012 по делу N А67-5868/2011; Постановление 7 ААС от 03.08.2012 по делу N А67-5923/2011; Постановление 7 ААС от 27.08.2012 по делу N А67-5732/2011
31. Постановление 8 ААС от 13.02.2015 по делу N А75-9252/2014; Постановление 8 ААС от 04.03.2015 по делу N А75-7208/2014; Постановление 8 ААС от 05.02.2015 по делу А75-10375/2014; Постановление 8 ААС от 04.02.2015 по делу N А75-8481/2014; Постановление 8 ААС от 14.01.2015 N 08АП-13719/2014 по делу N А75-6775/2014.
32. Решение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 06.03.2018 N 12-415/2017.
33. Проект Федерального закона № 690757-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации» //Официальный сайт Государственной Думы duma.gov.ru

ABOUT IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF WASTE USAGE LAW

The article analyses the selected issues of the administrative responsibility for violation of waste usage and consumption law, provides law enforcement practice, deconstructs the legislation of the administrative responsibility for non-compliance with the environmental and sanitary-epidemiological requirements in waste usage, submits the ways of improvement in the law concerning this sphere.

Keywords: waste usage and consumption, environmental and sanitary-epidemiological well-being, the administrative responsibility.

References

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ //Российская газета, N 256, 31.12.2001.

3. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 N 200-ФЗ //Rossijskaja gazeta, N 277, 08.12.2006.
4. Federal'nyj zakon ot 30.11.1995 N 187-FZ "O kontinental'nom shel'fe Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.12.1995, N 49, st. 4694.
5. Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 N 89-ФЗ "Ob othodah proizvodstva I potreblenija" // Sobranie zakonodatel'stva RF, N 26, 29.06.1998, st. 3009.
6. Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 N 155-ФЗ "O vnutrennih morskikh vodah, territorial'nom more I prilzacshej zone Rossijskoj Federacii " // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.1998, N 31, st. 3833.
7. Federal'nyj zakon ot 17.12.1998 N 191-ФЗ "Ob izkluchitel'noj ekonomicheskoy zone Rossijskoj Federacii " // Sobranie zakonodatel'stva RF, 21.12.1998, N 51, st. 6273.
8. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 N 7-ФЗ " Ob ohrane okruzhayushchej sredy " //Rossijskaja gazeta, N 6, 12.01.2002.
9. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-ФЗ " Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii " //Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.10.2003, N 40, st. 3822.
10. Federal'nyj zakon ot 04.05.2011 N 99-ФЗ "O licenzirovanii otдельных видов деятельности" //Rossijskaja gazeta, N 97, 06.05.2011.
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.03.2000 N 251 "Ob utverzhdenii perechnya vrednyh veshchestv, sbros kotoryh v iskluchitel'noj ehkonomicheskoy zone Rossijskoj Federacii s sudov, drugih plavuchih sredstv, letatel'nyh apparatov, iskusstvennyh ostrovov, ustanovok i sooruzhenij zapreshchen" //Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.04. 2000, N 14, st. 1490.
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.10.2000 N 748 " Ob utverzhdenii predelov dopustimyh koncentracij i uslovij sbrosa vrednyh veshchestv v iskluchitel'noj ehkonomicheskoy zone Rossijskoj Federacii " //Sobranie zakonodatel'stva RF, 09.10.2000, N 41, st. 4087.
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.10.2015 N 1062 " O licenzirovanii deyatel'nosti po sboru, transportirovaniyu, obrabotke, utilizacii, obezvrezhivaniyu, razmeshcheniyu othodov I - IV klassov opasnosti " /Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 07.10.2015.
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.05.2017 N 607 " O Pravilah sanitarnoj bezopasnosti v lesah " //Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 29.05.2017.
15. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 N 2753-p «Ob utverzhdenii perechnya zagryaznyayushchih veshchestv, pri sodержanii kotoryh v grunte, izvlechenom pri provedenii dnouglubitel'nyh rabot, v koncentraciyah, prevyshayushchih himicheskie harakteristiki grunta v rajone ego zahoroneniya do vozdejstviya, vyzvannogo zahoroneniem ehtogo grunta, zahoronenie ego vo vnutrennih morskikh vodah i v territorial'nom more Rossijskoj Federacii zapreshchaetsya» //Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 08.01.2016.
16. Postanovlenie 19 AAS ot 23.01.2017 po delu № A64-6672/2016, postanovlenie 8 AAS ot 01.12.2016 po delu № A70-8011/2016, postanovlenie 13 ASS ot 16.09.2016 po delu № A56-38762/2016, postanovlenie AS Moskovskogo okruga po delu № A40-208873/2014, postanovlenie AS Severo-Zapadnogo okruga ot 14.04.2015 po delu № A66-10844/2014, postanovlenie 4 ASS ot 03.03.2015 po delu № A 10-5805/2014, postanovlenie AS Central'nogo okruga ot 26.10.2015 po delu № A09—6198/2015, postanovlenie 19 ASS ot 29.12.2014 po delu № A36-3854/2014, postanovlenie 15 AAS ot 26.12.2014 po delu № A32-36915/2014.
17. Postanovlenie VS RF ot 12.01.2018 № 16-AD17-6, ot 01.12.2017 № 80-AD17-5, ot 05.07.2017 № 11-AD17-20.
18. Postanovlenie VS RF ot 01.12.2017 № 46-AD17-41, ot 07.07.2017 № 49-AD17-6, postanovlenie 20 ASS ot 29.10.2015 po delu № A68-6859/2014.
19. Postanovlenie VS RF ot 17.11.2017 № 74-AD17-13.
20. Postanovlenie AS Central'nogo okruga ot 01.03.2017 po delu № A83-3739/2016.
21. Постановление ВС РФ от 07.11.2017 № 31-АД17-12.
22. Postanovlenie 15 AAS ot 09.02.2015 po delu N A32-31569/2013; Reshenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 21.10.2016 po delu N 12-123/2016; Postanovlenie Samarskogo oblastnogo suda ot 10.12.2015 po delu N 4a-1107/2015; Postanovlenie AS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 10.12.2014 po

delu N A69-245/2014; Postanovlenie 17 AAS ot 26.08.2014 po delu N A50-4055/2014

23. Postanovlenie 11 AAS ot 13.08.2014 po delu N A55-8600/2014; Postanovlenie 12 AAS ot 24.01.2014 po delu N A57-11834/2013; Postanovlenie 15 AAS ot 09.02.2015 po delu N A32-31569/2013

24. Postanovlenie 8 AAS ot 13.01.2015 po delu N A81-5090/2014; Postanovlenie AS Ural'skogo okruga ot 27.08.2015 po delu N A60-52682/2014; Postanovlenie 17 AAS ot 23.06.2015 po delu N A60-11560/2015; Postanovlenie 3 AAS ot 22.04.2015 po delu N A74-319/2015; Postanovlenie 1 AAS ot 24.03.2015 po delu N A79-10363/2014; Postanovlenie 18 AAS ot 13.11.2014 po delu N A47-2972/2014.

25. Postanovlenie 4 AAS ot 14.03.2014 po delu N A19-20104/2012; Postanovlenie 4 AAS ot 29.01.2014 po delu N A19-1960/2013

26. Postanovlenie 8 AAS ot 02.07.2014 po delu N A75-11855/2013

27. Postanovlenie 1 AAS ot 01.12.2014 po delu N A38-357/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 03.10.2014 po delu N A75-4314/2014

28. Postanovlenie 8 AAS ot 29.09.2014 po delu N A75-3469/2014; Postanovlenie 10 AAS ot 24.04.2013 po delu N A41-46029/12.

29. Postanovlenie 8 AAS ot 17.09.2014 po delu N A75-1585/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 08.08.2014 po delu N A75-2331/2014.

30. Postanovlenie 7 AAS ot 27.08.2012 po delu N A67-5868/2011; Postanovlenie 7 AAS ot 03.08.2012 po delu N A67-5923/2011; Postanovlenie 7 AAS ot 27.08.2012 po delu N A67-5732/2011

31. Postanovlenie 8 AAS ot 13.02.2015 po delu N A75-9252/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 04.03.2015 po delu N A75-7208/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 05.02.2015 po delu A75-10375/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 04.02.2015 po delu N A75-8481/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 14.01.2015 N 08AP-13719/2014 po delu N A75-6775/2014.

32. Reshenie Suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga - YUgry ot 06.03.2018 N 12-415/2017.

33. Proekt Federal'nogo zakona № 690757-6 «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» //Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy duma.gov.ru

Об авторе

Кириченко Павел Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия), E-mail: bgu_kolledg@mail.ru

Kirichenko Pavel Nickolaevich – Candidate of Juridical Sciences, docent, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University (Russia), E-mail: bgu_kolledg@mail.ru